борьбы русского народа с татарским нашествием на первом его этапе: в это время не могло быть еще и речи об успешном отпоре захватчикам, об изгнании их из пределов Русской земли. Но не было речи и о примирении с врагом, о сдаче. Народ и в ту тяжелую годину верил в свою конечную победу. Залогом будущей победы являлись та исключительная стойкость, с какой массы простых людей встречали врага, то самоотвержение, которое они проявляли, те отдельные частные успехи, которых они добивались в столкновении с татарами. Трагический исход всех основных первых столкновений с ордами Батыя, повсеместное разорение городов и сел были восприняты народом как огромное бедствие, но не сломили его духа. Очень важным для народа в тот период было сохранить стойкость, верность родной земле, чувство гордой непреклонности перед врагом, веру в свои силы, как физические, материальные, так и духовные, нравственные. Именно этот идейный комплекс ярко выражен в песне о Евпатии Коловрате. Он роднит последнюю с песней об Авдотье Рязаночке, в образе которой народ запечатлел по существу те же героико-патриотические качества, только нашедшие иное выражение.

Песня о Евпатии с полным правом может быть названа исторической: во-первых, потому, что ее содержание, основная идея отражают определенный этап истории народа; во-вторых, потому, что в основе ее лежит определенное историческое событие, и событие это хотя и подверглось, вероятно, значительной поэтической переработке, не превратилось в обычный былинный сюжет, но сохранило в песне существенные исторические подробности. В песне о Евпатии уже налицо некоторые важные элементы нового в художественном осмыслении и изображении истории, которые затем в дальнейшем будут развиваться и крепнуть в жанре исторических песен.

Важной особенностью героического былевого эпоса в его отношении к истории является, как показывает Д. С. Лихачев, „перенесение событий в эпическую эпоху киевского князя Владимира. Этому характерному для былевого эпоса восприятию событий подчиняются и новые былины, возникающие в период с XIII по XV век“.[1] „Былины... повествуют об одном времени“.[2] В песне о Евпатии Коловрате время и место действия — не эпические, а исторические. Если героические былины циклизовались вокруг эпической эпохи Киева, то в исторических песнях обнаруживается тенденция к циклизации вокруг конкретных исторических событий. Каждый такой цикл раскрывает особенности изображаемой исторической эпохи, осмысляет историю как бы в ее движении, в процессе. Несомненно, что песня о Евпатии не была единственной исторической песней о судьбе Рязанской земли. Она входила в цикл, куда, возможно, входила и песня об Авдотье Рязаночке. Остатки этого цикла смутно угадываются в поэтических эпизодах „Повести о разорении Рязани Батыем“. Этот цикл сложился первоначально как местный, рязанский, но в идейном отношении он был подлинно общерусским, что и проявилось в судьбе песни об Авдотье Рязаночке, дожившей в памяти народа до XX века. Что касается песни о Евпатии, то она не сохранилась в народной традиции. Песня эта, с ее трагическим завершением, должна была уступить место былинам о разгроме татар в ту эпоху, когда этот разгром стал реальным фактом и когда, естественно, в народной поэзии на первый план выступили песни победного характера.

---

[1] Русское народное поэтическое творчество, т. I, стр. 284.
[2] Там же, стр. 185.